

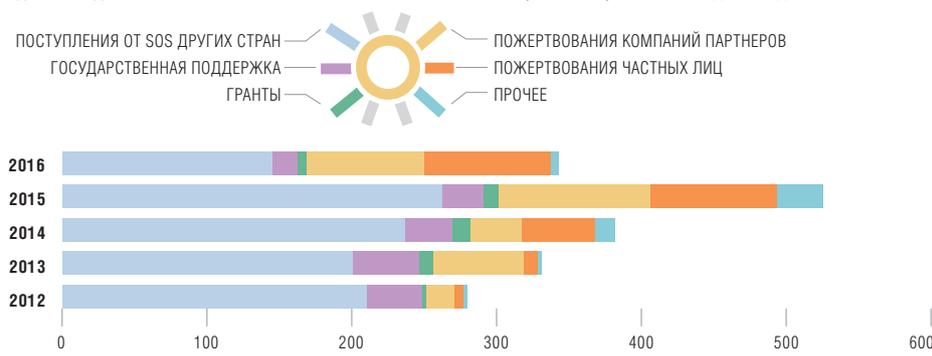
лась для того, чтобы помочь детям-сиротам после Второй мировой войны. Но сейчас Россия, как и многие другие страны, пошла не по пути строительства новых детских деревень, а распространения программ помощи, принятых в детской деревне, за ее пределы. У нас, например, есть программа в Мурманске. Помощь приемным семьям, профилактика сиротства, профилактика отказов в роддоме... Но самой деревни, где жили бы приемные дети, в Мурманске нет, ближайшая — за 300 км, в Кандалакше. Люди, которые живут рядом с нашими семьями, часто даже не догадываются о том, что это дети-сироты. Просто думают, что в соседней с ними квартире живет многодетная семья.

В СССР «Детские деревни — SOS» были легализованы на основании постановления Совета министров СССР 7 июня 1990 года №569. Первая в СССР детская деревня появилась в 1988 году после Спитакского землетрясения. В России первая детская деревня появилась в 1996 году в Томлино (Люберецкий район Московской области). Детские деревни — SOS есть во всех государствах бывшего Союза, кроме Молдавии и Таджикистана, в том числе в Белоруссии — три, в Армении — две, в Казахстане — три. В Казахстане и Белоруссии детские деревни — SOS легализованы специальными законами.

ДЕНЬГИ

В. П.: Всемирная организация «Детские деревни» — как вы связаны с ней? Это ваши начальники? Они вас содержат?
Н. С.: Мы платим членские взносы. Это дает нам возможность использовать методики, которые были наработаны в 134 странах. Мы знаем, когда возникают в семье кризисные ситуации и как с ними жить. Мы знаем, как организовывать для семьи регулярные супервизии, чтобы избежать выгорания приемных родителей. Мы имеем возможность использовать бренд «Детские деревни — SOS». Этот один из самых известных благотворительных брендов в мире. Особенно хорошо он известен транснациональным компаниям, которые помогают «Детским деревням» в Европе, Азии и Африке. Многие транснациональные компании поддерживают нашу деятельность. И мы очень глубоко интегрированы в работу международной организации «Детские деревни — SOS». Наши представители вот уже второй раз вошли в высший орган управления. Михаил Баран-

«ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» РОССИИ. СТРУКТУРА ПОСТУПЛЕНИЙ (МЛН РУБ.) ИСТОЧНИК: «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS».

ников является членом сената, который фактически управляет всей организацией. Когда «Детские деревни» в России только начинались, мы получали огромную финансовую помощь от нашей международной организации. В Австрии, Германии, Норвегии люди собирали средства, которые направлялись нам на поддержку.

В. П.: А как вы относитесь к детским деревням не под вашим брендом?

М. Б.: К нам часто обращаются люди и говорят: «Давайте построим детскую деревню». Мы говорим, что если это будет «Детская деревня — SOS», то мы настаиваем на скрупулезном соблюдении наших стандартов. Но если наши стандарты вас не устраивают или слишком для вас сложны, то мы, конечно, поделимся с вами знаниями, будем сотрудничать, но это не будет «Детская деревня — SOS».

В. П.: Этот ваш переход на импортозамещение объясняется тем, что вам перестали давать деньги? Или вы сами разбогатели?

Н. С.: Во-первых, мы осознали, что у нас в принципе довольно богатая страна. Во-вторых, мы сотрудничаем с «Детскими деревнями» других стран, особенно стран бывшего Советского Союза. И мы прекрасно понимаем, что, получая деньги от международной организации, мы уменьшаем возможности получения поддержки для детских деревень Армении или Киргизии, а ведь экономическая ситуация в этих странах сложнее нашей. Долгое время ассоциация «Детских деревень — SOS» помогала нам, а теперь мы готовы помочь нашим ближайшим соседям.

Д. Д.: В то же время этот вот наш бюджет в 400 с лишним миллионов нельзя сильно урезать: у нас под опекой дети, и еще как минимум восемь-десять лет будут у нас под опекой. Зарубежные средства, поступающие к нам, сокращаются, и при этом направлены они теперь не на непосредственную поддержку наших детей, а на развитие нашей самостоятельности. Можно взять миллион евро и потратить на детей, но на следующий год он снова потребуются. А можно взять этот миллион и потратить на то, чтобы привлечь два, или три, или больше.

В. П.: То есть вы развиваете фандрайзинговые технологии?

Н. С.: Конечно, развитие фандрайзинга для нас часть стратегии нашей организации, принятой в 2012 году. Ранее мы опирались только на наших верных и испытанных друзей — компании, для которых поддержка и развитие модели «Детских деревень» строились прежде всего на понимании руководителями и сотрудниками компаний того, что она может изменить ситуацию с сиротством в нашей стране. Например, Газпромбанк, который поддерживает нас уже более 20 лет, оставаясь с нами и в трудные для экономики времена. Эта поддержка регулярная, существенная и прогнозируемая, что особенно важно для организации, в которой много подопечных детей, пришедших для получения многолетнего помощи. Ведь ребенок находится под нашей опекой 10–15 лет. И мы рады, что у нас есть такой понимающий партнер, как Газпромбанк.

Д. Д.: Серьезный рост фандрайзинга начался у нас примерно пять лет назад. До этого на протяжении нескольких

лет мы собирали по 10–20 млн руб. в год. Но с 2012-го наши фандрайзинговые поступления стали расти. В 2012-м мы собрали 20 млн руб., то есть меньше 10% нашего бюджета, на следующий год мы собрали 40 млн руб. (не считая целевых поступлений на строительство вологодской детской деревни), потом более 80 млн руб., а в 2015-м — 190 млн руб. Начинали с корпоративной поддержки, с компаний-партнеров. Затем стали развивать частные пожертвования. Три года назад мы запустили акцию Face-to-face («Прямой диалог») первыми в России, наши представители общаются с людьми на улицах, в торговых центрах. Мы стали привлекать много новых жертвователей, но, с другой стороны, на нас же посыпались шишки, потому что, как любой новый инструмент фандрайзинга, акции Face-to-face вызывают порой отторжение у людей.

В. П.: Вы начали применять face-to-face технологии, но за вами следом их подхватили весьма сомнительные люди.

Д. Д.: Люди с ящичками ходили по улицам и до нас. Если по улицам ходят мошенники, это не повод отказаться от уличных сборов. Это все равно что отказаться собирать деньги через сайты на том основании, что есть сайты-клоны. И у Русфонда есть клоны, и у фонда «Подари жизнь». Что ж теперь — всем отказаться от сайтов? Мы не собираем на улицах наличные, а просим людей оформить пожертвование с банковской карты. И это вопрос просвещения — разъяснить людям, что мошенничество на улицах строится на наличных.

В. П.: Эта ваша технология, когда молодые люди на улицах подходят с планшетами, показывают сайт, разъясняют и просят подписаться на регулярные пожертвования, — вы ее сами разработали или позаимствовали где-то?

Д. Д.: Идео с планшетами мы разработали сами, хотя первым человеком, который применил face-to-face технологии, был Герман Гмайнер, основатель «Детских деревень — SOS»: в 1949 году он ходил по соседям и просил их жертвовать по шиллингу в месяц на устройство детей, оставшихся сиротами после войны.

В. П.: Эти девушки и юноши, которые подходят на улице от вашего имени, они кто? Они волонтеры или получают зарплату?

Д. Д.: Они получают зарплату. Такая акция может быть реализована силами волонтеров, но не очень масштабно. Если хочешь масштабно, то нужен подрядчик, агентство. Если ты хочешь, чтобы люди не один раз вышли на улицы →

РАЗБОР ДЕНЕГ

Первые годы существования в России благотворительной организации «Детские деревни — SOS» все программы финансировались международной организацией SOS Children's Villages International. В начале—середине 2000-х стали появляться первые российские источники финансирования.

В 2010–2012 годах непосредственно в России собиралось ежегодно около 15–30 млн руб. (при общем бюджете организации около 300 млн руб. в год). К 2013 году «Детские деревни — SOS» России вместе с ключевыми российскими и международными партнерами разработали стратегию устойчивого развития, суть которой в том, чтобы к 2020–2022 годам при сохранении имеющегося количества и качества реализуемых программ полностью заместить зарубежное финансирование российскими пожертвованиями.

Основной принцип — диверсификация источников пожертвований, которые привлекаются как от компаний-партнеров, так и от крупных частных доноров и, конечно, массовых частных доноров, поскольку в мире именно регулярные пожертвования тысяч сограждан являются основой стабильности любой крупной благотворительной организации. При привлечении корпоративных пожертвований фокус делается на партнерстве с крупными компаниями, в первую очередь за счет нахождения общих ценностей и включения в партнерство маркетинговых интересов компании-партнера. Первые результаты реализации этой стратегии уже хорошо заметны. В 2013 году сумма собранных в России пожертвований составила более 70 млн руб., в 2014-м — 86 млн руб., в 2015-м — более 190 млн руб.

Сборы в России всего за четыре года выросли в десять раз. Появились компании, которые жертвуют организации ежегодно до 10–20 млн руб. Появились крупные частные благотворители, берущие на себя финансирование целевых направлений работы, жертвуя организации порой десятки миллионов рублей в год. Число частных доноров, делающих автоматические ежемесячные пожертвования, выросло с нуля до 9 тыс. человек. В 2014–2015 годах зарубежная поддержка не уменьшалась и даже была несколько выше, чем в предыдущие годы. Это связано с целевым инвестированием в развитие финансовой устойчивости, что и позволило быстро наращивать сборы внутри России. В 2016 году тенденция к уменьшению зарубежной поддержки сохранилась.

Поступлений в 2016 году от SOS других стран было существенно меньше, чем в предыдущие годы, — около 144 млн руб. В 2016 году основную часть этих поступлений составляли пожертвования от SOS Children's Villages International, из Норвегии, Швейцарии, из Фонда Германа Гмайнера. В 2016 году рост сборов внутри России замедлился. Существенная доля доноров приостановила поддержку по экономическим причинам: многие потеряли работу, либо просто снизился уровень их доходов. В 2016 году в России было собрано менее 170 млн руб. пожертвований. Более 80 млн руб. из них было получено от компаний-партнеров, примерно 68 млн руб. — от массовых частных жертвователей, почти 20 млн руб. — от крупных частных жертвователей (со взносами от 0,5 млн до 10 млн руб.). Кроме этого было получено около 7 млн руб. в форме грантов, в основном из бюджетных средств, и 19 млн руб. из региональных бюджетов на поддержку детей. Общие сборы составили примерно 314 млн руб. В нынешнем году доля местных источников (пожертвования российских компаний и граждан плюс гранты и государственная поддержка) в бюджете организации должна превысить 65%.

ДМИТРИЙ ДАУШЕВ, директор по фандрайзингу и коммуникациям РК «Детские деревни — SOS»

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ НА ДЕРЕВНЕ

В 2015 году в 134 странах мира начитывалось свыше 550 детских деревень — SOS с большим количеством сопровождающих социальных учреждений. Программная политика Всемирной федерации (SOS Children's Villages International) успешно сочетает классические SOS-деревни и другие формы поддержки детей в рамках программ укрепления семьи в плане профилактики социального сиротства, образования, просвещения приемных семей и др. Основателем и первым президентом и федерации был Герман Гмайнер.

ПРЕДСЕДИТЕЛИ «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

Печальные дети Европы Основатель «Детских деревень — SOS» Герман Гмайнер родился в крестьянской семье в австрийской земле Форарльберг в 1919 году. После войны он поступает в медицинский институт в Инсбруке и одновременно начинает сколачивать группу единомышленников для помощи

детям-сиротам, которых в Европе после окончания войны было около 20 млн. Герман Гмайнер посещает многочисленные приюты для сирот. Эти казарменные заведения лишают ребенка-сироту радости детства, навсегда отмечая его клеймом отверженности. А печальный ребенок не может стать счастливым взрослым. По ночам Герман рисует планы домов, из которых могла бы состоять детская деревня. Братья и сестры должны жить вместе, в одном доме, с одной матерью, пусть даже не родной. Постепенно у Германа Гмайнера сложились четыре главных принципа новой модели воспитания детей-сирот: «мать — братья и сестры — дом — деревня».

Последний приют Герман Гмайнер обивает пороги органов опеки, стучится во все властные двери. Все безрезультатно. Над ним смеются: немислимое дело — дилетант хочет изменить устоявшуюся систему воспитания сирот! Поняв, что бюрократические барьеры не сломать и помощи от государства ждать не приходится, Гмайнер создает общественную организацию «SOS-Киндердорф» (то есть «Детская деревня — SOS»), причем SOS было аббревиатурой латинского Societas

Socialis (социальное сообщество). С 600 шиллингами собственных сбережений и компанией преданных друзей Герман Гмайнер учредил 25 апреля 1949 году «SOS-Киндердорф ферайн». Организация объявила следующие цели: сооружение детской деревни для детей-сирот, создание социального центра «Мать и дитя», устройство дома матерей для обучения будущих SOS-матерей-воспитательниц.

В поисках подходящего участка под детскую деревню, к тому же на безвозмездной основе, Гмайнер разослал письма во все тирольские общины, и лишь в одном местечке, в тирольском Имсте, глава муниципалитета поверил в мечту Германа Гмайнера. К слову, у него самого было сиротское детство. Участок оказался не ахти как хорош — на пригорке, и коммуникаций никаких не было, но дареному коню в зубы не смотрят. Превратив бывшую кладовую в маленький офис, Гмайнер начал работу по поиску друзей и спонсоров. К декабрю 1949 года их набралось достаточно, чтобы собранные средства позволили построить под крышу первый дом детской деревни. Ее первым директором стал Герман Гмайнер. С этого и началась история «Детских деревень — SOS». К весне 1950 года у проекта было уже почти 1 тыс. регулярных жертвователей, а поскольку Имст решил безвозмездно построить необходимые подъездные пути и коммуникации, то немедленно началось строительство следующих четырех домиков. Следующее десятилетие стало периодом бурного развития организации. В 1954 году в Инсбруке заработала первая Школа матерей SOS, а в Мюнхене в 1955 году был основан «SOS-Киндердорф ферайн». После создания целого ряда SOS-деревень в Австрии и Германии настала очередь Италии и Франции. Чтобы сделать более согласованной работу этих проектов, 26 ноября 1960 года во Франции был учрежден Европейский союз «SOS-Киндердорф» как прообраз будущей Всемирной федерации (SOS Children's Villages International) со штаб-квартирой в Инсбруке. Его первым президентом стал Герман Гмайнер. Развитию гмайнеровской модели способствовало то, что ее создатель, будучи человеком глубоко

верующим, считал, что все религии имеют в своей основе единый взгляд на мир. Такой подход способствовал быстрому распространению его модели по всему миру. Он много путешествовал, встречался с ведущими мировыми лидерами, оставаясь скромным «маленьким человеком с большим сердцем». Его харизма привлекала к нему людей: не владея иностранными языками, он общался жестами так, что его понимали всюду. Конечно, без переводчика все равно не обходилось.

Герман Гмайнер всегда считал своим домом первую Детскую деревню — SOS Имст, где и закончился его земной путь 26 апреля 1986 года. К этому моменту в 85 странах мира работали 223 детские деревни — SOS.

После смерти Германа Гмайнера во главе организации стал его духовный преемник Хельмут Кутин. В последующие 30 лет Международная федерация «Детские деревни — SOS» успешно развивалась и адаптировалась к требованиям времени. В 2015 году в 134 странах мира начитывалось свыше 550 детских деревень — SOS с большим количеством сопровождающих социальных учреждений.

На карте родины Межрегиональная общественная благотворительная организация «Российский комитет «Детские деревни — SOS»» была основана в 1994 году. Как член Всемирной федерации «Детские деревни — SOS» в основу своей деятельности она положила принципы Германа Гмайнера по защите детства: в SOS-семьях, в родных семьях (профилактика социального сиротства/укрепление семьи) и приемных. В соответствии с вызовами времени все проекты объединены в единую программу «Детская деревня — SOS», в рамках которой сегодня в России действуют шесть SOS-деревень — в московском Томлино, в Орле, Санкт-Петербурге, Кандалакше, Вологде, Пскове. Во всех этих регионах работают и проекты по укреплению семьи и профилактике социального сиротства. При детских деревнях действуют дома молодежи, образовательные и просветительские проекты и программы по защите прав детей.

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ